

Ми Нань внезапно потерял сознание, что вызвало немалый переполох. В конце концов, военная подготовка была строгой, но случаев, чтобы обморок случился у альфы, еще не было.

Подоспевшая медицинская бригада поначалу растерялась, но быстро пришла в себя, велев волонтерам переложить парня на носилки и немедленно доставить в медпункт для тщательного осмотра.

Шу Июй замер в нерешительности, но в итоге все же решил пойти следом.

Медпункт университета Т по уровню оснащения ничем не уступал небольшой больнице: он занимал целый лабораторный корпус, был укомплектован профессиональной командой врачей и располагал всеми необходимыми диагностическими мощностями, принимая пациентов на постоянной основе. Студенты медицинского и сестринского факультетов, начиная с четвертого курса, имели возможность проходить здесь практику.

К тому времени, как Шу Июй пришел, друзья Ми Наня уже были на месте. Приняв его за одного из волонтеров, они принялись наперебой благодарить его. Мужчина не хотел, чтобы кто-то знал об их отношениях, поэтому не стал ничего объяснять. Бросив взгляд на смотровую издалека, он просто ушел.

Найдя неприметное место, он прождал, пока Ми Наня осмотрят и переведут в палату под капельницу. После этого Шу Июй нашел кабинет дежурного врача и постучал. Изнутри донесся мягкий мужской голос:

— Проходите.

— Здравствуйте.

— Что-то случилось?

— Я хотел бы узнать о состоянии Ми Наня.

— Вы его однокурсник?

Дежурным врачом оказался красивый омега с тонкими чертами лица и высоким ростом. Он, не поднимая головы, продолжал делать записи в медицинской карте.

— Да.

— Информацию о диагнозе пациента я могу сообщить только семье. Впрочем, с вашим товарищем ничего серьезного, просто сильная лихорадка.

— Я знаю, что у него болезнь желез.

— Значит, вы довольно близки. — Врач внезапно отложил ручку и с интересом посмотрел на Шу Июя.

— Мы соседи по комнате.

— Железы Ми Наня долгое время находились в состоянии недоразвитости, но анализы показали, что они начали нормально функционировать. Однако он еще не был помечен омегой. Результаты теста железистого секрета подтвердили наличие феромонов альфы. Вы знаете, в чем дело?

Шу Июй примолк, понимая, что скрыть это не удастся. Постучав пальцами по шву брюк, он закрыл за собой дверь, подошел к столу и честно признался:

— Это я его пометил.

Врач скрестил руки на груди, нахмурившись. Его тон стал холоднее:

— Молодой господин Шу, пометка другого альфы — это не шутки.

— Я знаю.

— И ты все равно пошел на это?

— Брат Шэн, — почтительно обратился к нему Шу Июй.

Янь Шэн закрыл историю болезни:

— Что у тебя в голове?

— Ровно то, что вы видите.

— Ты сошел с ума?

— Нет.

— Ты понимаешь, к каким последствиям это приведет?

— Это была лишь поверхностная метка.

— Дело не в глубине метки! Вы оба альфы! Такого поведения в принципе быть не должно!

— Я хочу его.

— А я, черт возьми, хочу достать звезду с неба!

— Старший брат может достать ее для вас.

Янь Шэн постучал пальцами по столу:

— Не язви! Если бы он был обычным альфой, поверхностная метка со временем бы нейтрализовалась, но случай Ми Наня иной — его организм не сможет ее переработать.

Шу Юй слегка удивился:

— Почему?

— Его железы развиты не полностью. Если ты спровоцировал их вторичное развитие своими феромонами, железы автоматически запомнят их и примут за свои.

— И что потом?

— Человек не может одновременно сосуществовать с тремя видами феромонов! Альфы они или омеги — все они влияют друг на друга. Теперь, кроме тебя, к нему никто не сможет прикоснуться!

— Я это знаю.

Янь Шэн пришел в ярость, ударил ладонью по столу и вскочил:

— Ты знал и все равно это сделал! Ты спятил? Что между вами вообще происходит?

— Отношения, как у нормальной пары.

— Не носи чепухи! Ми — единственный наследник в семье, а ты решил его погубить?

Шу Юй цокнул языком:

— Мы действительно вместе.

Янь Шэн бросил на него косой взгляд:

— Остальное меня не волнует, но пока не поздно, приведи его на очистку метки.

— Есть другой способ?

Янь Шэн почувствовал, что тот совершенно не осознает серьезности ситуации, и снова подчеркнул:

— Шу Июй, это не шутки. Ты можешь его погубить.

— Если с этого момента я перестану его помечать, это поможет?

— Его железы уже начали нормально развиваться, и теперь у него будут часто случаться периоды повышенной восприимчивости, пока все не придет в норму. Если не убрать метку, никто, кроме тебя, не сможет ему помочь.

— Вот как? — Шу Июй опустил голову, и его длинная челка отбросила тень на лицо.

Он нервно тер пальцы, и в голове начала формироваться пугающая мысль. А затем он сам же ее отбросил. Нельзя причинять Ми Наню боль.

Янь Шэн, словно прочитав его мрачные мысли, резко окликнул его:

— Шу Июй!

— Я понял, брат Шэн. Только не говори об этом моему старшему брату.

— Если ты не сможешь все уладить, я сам ему расскажу.

— Хорошо, но пока не говори.

— Но я обязан буду сообщить обо всем самому Ми Наню.

Шу Июй, глядя в стол, безразлично кивнул.

— Ты что, любишь альф? — спросил Янь Шэн.

— Нет.

— Значит, этот парень из семьи Ми — омега?

— Я люблю именно его. — Шу Июй не собирался скрывать правду. Рано или поздно знакомство с семьей все равно состоится, и то, что Янь Шэн, по сути, заменяет ему старшего брата, — неплохой повод для предварительного представления.

— У вас ничего не выйдет.

— Как узнать, не попробовав?

— Июй...

— Брат Шэн, у меня есть голова на плечах.

— Не натвори глупостей.

Шу Июй поднялся и приложил палец к губам:

— Не говори ему, что я приходил.

Янь Шэн хотел что-то добавить, но махнул рукой. Альфы в семье Шу — упрямые люди, вряд ли они станут слушать. Шу Июй уже не ребенок и должен сам нести ответственность за свои поступки. Раздраженно помахав ему рукой, он вспомнил сообщение в семейном чате и предупредил:

— Твой младший брат ждет тебя в тренировочном зале.

— Зачем я ему понадобился?

— Посмотри, сколько сейчас времени.

Шу Июй вздохнул. Вот черт. Он совсем забыл про военную подготовку.

— Я пошел.

Янь Шэн еще некоторое время смотрел на отчет об анализах, затем вытащил его из папки, убрал в ящик стола и, взяв нужные документы, отправился к Ми Наню. Чем раньше произойдет очистка метки, тем легче будет всем.

Шу Июй бегом добрался до спортзала. Его третий брат уже всю отработывал удары на боксерской груше. Честно говоря, он не боялся даже главу семьи, но Шу Янь был исключением — этот человек умел воспитывать братьев так, будто они сами были боксерскими грушами.

— Чего встал в дверях? Заходи, разомнемся.

— Брат.

— Ничего себе, прогулял целый день?

Шу Июй молча отступил на шаг, пытаясь оправдаться:

— Брат, выслушай меня...

— Не хочу слушать, хочу тебя отлупить!

— Ты вообще собираешься быть благоразумным?

— Нет. Сейчас посмотрим, не обленился ли ты, пока был дома!

— Нет, все задания, которые ты давал, я выполнял вовремя.

Шу Янь больше не стал говорить. Согнув колени и сжав кулаки, он бросился в атаку. Шу Июй поспешно сбросил сумку и поднял руки для защиты. Следующие несколько часов он провел словно на пути к встрече со смертью.

Тем временем в медпункте.

Ми Нань угрюмо лежал на кровати, его лицо было бледнее, чем до обморока. Чжан Ян осторожно чистил апельсин, медленно отделяя дольку за долькой и отправляя в рот, стараясь при этом даже не дышать слишком громко.

Трое друзей переглянулись, молчаливо выбрав представителя — Сюй Ана. Тот поправил очки на переносице:

— Нань-цзы, ты голоден? Хочешь чего-нибудь поесть?

— Не хочу.

Видя, что тот готов к диалогу, Чжан Ян поспешил протянуть ему недоеденный апельсин:

— Может, фруктов?

Ми Нань бросил на него ленивый, тяжелый взгляд, и Чжан Ян тут же замолчал. Сюй Ан, чувствуя, что слова заканчиваются, принялся тереть ладони, пытаясь придумать новую тему:

— Нань-цзы, воды хочешь?

Ми Нань, сдерживая обиду, повернулся к Сюй Ану:

— Когда вы пришли, здесь был кто-то еще?

Трое друзей переглянулись и одновременно покачали головами.

— Нет.

Лицо Ми Наня помрачнело, на виске запульсировала вена. Да, перед тем как потерять сознание, он действительно сказал не выдавать их отношения. Но сейчас он лежит в медпункте под капельницей! Неужели было бы трудно заглянуть хотя бы под видом однокурсника? Тем более что они могли прикрыться тем, что они соседи. Этот проклятый мужик просто невозможен. Даже не соизволил прийти?

— Нань-цзы, что с тобой? Где-то болит? — обеспокоенно спросил Чжан Ян, глядя, как лицо друга становится все бледнее.

У Ми Наня внутри все клокотало от ярости, в голове роились разрушительные мысли, а лицо покрылось инеем.

— Где мой телефон? — Ми Нань начал искать его.

Сюй Ан поспешно достал его из сумки и протянул:

— У меня, я забрал его днем, когда тебя осматривали, чтобы не потерялся.

Ми Нань взял телефон и поблагодарил. С мрачным видом он открыл мессенджер и, увидев пустой чат, холодно хмыкнул. Отлично. Ни одного сообщения. Не желая сдаваться, он проверил звонки и смс. Пусто.

Ми Нань сжал телефон так, что его начало трясти. Уставившись в экран, он в следующую секунду швырнул устройство об стену, разбив его вдребезги. Чжан Ян вздрогнул, выронив апельсин, и схватил Му Цзы за запястье, прячась за его спину. Он знал, что Ми Нань сейчас не в духе, и боялся попасть под горячую руку.

Сюй Ан в изумлении прижал руки к запястьям Ми Наня:

— Что случилось? Почему такое настроение?

— Я сейчас в таком бешенстве, что готов убить кого угодно.

— Кого ты ищешь? — Му Цзы вдруг вспомнил волонтера, который дежурил здесь днем, и с которым он пару раз столкнулся в туалете. Он интуитивно почувствовал, что Ми Нань может спрашивать о нем.

Ми Нань прищурился, его лицо исказилось, а голос прозвучал ледяным тоном:

— Ищу покойника.

— Нань-цзы... — Му Цзы, увидев такое выражение лица, уже не был уверен. Это было похоже на поиск заклятого врага.

— Что?

— Я...

— Ми Нань, немедленно убери свои феромоны! — Чжан Ян вдруг зажал нос и закричал, прервав Му Цзы.

Остальных двоих также накрыло волной феромонов, и они поспешно отступили. Друзья знали с детства, что у него болезнь желез и часто случаются периоды восприимчивости. Они в панике нажали кнопку вызова медперсонала, заперли палату и включили систему вентиляции.

Однако Ми Нань, только что вошедший в состояние периода восприимчивости, казалось, не обращал на это никакого внимания. Он просто смотрел в одну точку своими налитыми кровью глазами. Внутри него кипела обида.

Черт возьми.

Проклятый мужик!

Как только мне станет лучше, я сломаю ему обе ноги.

<http://bllate.org/book/22113/2301905>